

ZOTOB®
МОСКАУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-88

Оформление — *Андрей Ферез*

Компьютерный дизайн — *Екатерина Климова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Зотов, Г.А.

3-88 Москва : [романы] / Зотов. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 326 с.

Книга-перевертыш

ISBN 978-5-17-094060-8

«Москва». Альтернативная история, где Германия победила во Второй мировой войне... книга вызвала скандал в Госдуме и попытки запретить публикацию.

«Сказочник». Трогательная история, рассказанная от лица самой Смерти, подружившейся с больным ребенком из Питера, получила номинацию на премию «Большая книга» и восторженные отзывы критиков.

Что объединяет два столь разных романа Зотова под одной обложкой? НЕОБЫЧНОСТЬ СЮЖЕТОВ и полное ОТСУТСТВИЕ ТОРМОЗОВ у автора. Поверьте... это просто стоит прочитать.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зотов Г.А.

ISBN 978-5-17-094060-8

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Литературно-художественное издание

Зотов
МОСКАУ

Роман

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Подписано в печать 26.10.2015. Формат 84х108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,1.

Тираж экз. Заказ

ООО «Издательство АСТ»

127006, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21,
строение 3, ком. 5

Часть первая

ПОВЕЛИТЕЛЬ ГНОМОВ

О ты — Вальгалла, где пируют боги,
Открой ворота мне, раскинь свои дороги.
Желаю в зал войти, где мертвецы сидят,
В боях погибшие — мой меч в руке зажат...

Manowar, «Gates of Valhalla»

Пролог

— Неужели вы думаете — всё ЭТО существует на самом деле?

Она улыбается — не во весь рот, а чуть-чуть, показывая белые зубки, словно собирается укусить. Глаза блестят, тонкие пальцы стиснули ножку бокала. Женщины обожают спорить. Не ради истины, а из чистого упрямства: поскольку никогда не признают себя проигравшими. Бьюсь об заклад — в такие моменты, как этот, она даже возбуждается.

Я выдерживаю театральную паузу: притворяюсь, что своим вопросом она застала меня врасплох. Чёрная штора с печатями в виде рун колышется от струек воздуха из кондиционера. Мёртвая тишина. Плотно закрытые окна не пропускают стоны машин, застрявших в пробках. Огоньки свечей мерцают в полумраке, как глаза волков.

Моё жилище легко принять за логово охотника — куда ни кинь взгляд, на стенах прикре-

МОСКАУ

плены витые рога туров и побелевшие черепа оленей. Стол, за которым мы ужинаем, стоит на медвежьей шкуре — нарочито грубой выделки. В центре гостиной — валун, привезённый из болот Норвегии. Шикарная вещь, цельный гранит.

— Само собой, — спокойно отвечаю я. — У меня в этом нет ни малейших сомнений.

Она отпивает из бокала красное вино. Её щеки розовеют. Скоро начнётся атака.

— Ну, хорошо... отчасти я могу согласиться. Допустим, на месте нашей планеты и вправду зияла лишь чёрная бездна Гинунгагап, разделяющая царства льда и огня. Царства тысячелетиями ползли друг к другу и наконец соединились — произведя на свет мускулистого гиганта Имира и корову Аудумла. Дальнейшее для меня спорно, но... и в это я способна поверить. Капли пота Имира сотворили первых людей — мужчину и женщину, одна нога гиганта совокупилась с другой и зачала сына... так на Земле посреди ночи и гроз возникли ледяные великаны. Нет, я над вами не смеюсь. Если историки до сих пор ведут бесконечные споры о Великой Битве... кто возьмёт на себя ответственность утверждать, что случилось миллион лет назад? Откуда появилось человечество? Вышло из океана, упало с небес или выползло из подземелий? Мы можем только догадываться.

Она ставит бокал на место. Кокетливо поправляет пушистую прядь.

— Но в остальном... о, простите меня, я учиню детальный допрос. Давайте разберём всё по косточкам. Итак, в небесах парит страна Асгард, где обитают боги. Это в порядке вещей — все народы помещают своих богов повыше: штаб-квартира христианства тоже среди облаков, греческие божества населяли гору Олимп, а бог Шани у индуистов — и вовсе олицетворение планеты Сатурн. Боги просто обязаны витать высоко — если они будут жить с нами, то через неделю сойдут с ума. Включаем воображение и видим воочию одно из зданий в Асгарде — прославленную Вальгаллу. Банкетный зал Одина, зал для вечного пиршества, обжорства и секса — мёртвые солдаты еженощно пожирают мясо вепря Сехримнира, упиваясь мёдом из сосцов козы Хейдрун. После ужина покойников ублажают прекрасные девы. Пятьсот сорок дверей, крыша из золочёных щитов, подпираемая колоннадой из копий. Спору нет — для одичавшего во фьордах, немытого средневекового викинга это вполне обыденная картина рая. Но для нас, живущих в циничный век *эфунков* и всемирной сети Сёгунэ? Смотрящих телевизор в 3Б-очках? Мы не можем и шага сделать без техники — не в силах оторвать зад от дивана... и управленец, на чьей совести изобретение пультов, сделал на этом состоянии. Разве рай викингов предназначен для современного человека? Нет. Лично вы — верите в Вальгаллу?

Я отрезаю себе кусочек свинины. Аккуратно жую. Пшеничное пиво в бокале ласкает взгляд, по

МОСКАУ

стеклу ползёт капелька... Я не пью вина — непатриотично. Она? Ну что ж, ей можно. По сравнению с тем, что она УЖЕ совершила, это в принципе полная ерунда.

— Я скорее верю в Вальгаллу, чем в библейский рай, — сахарным голосом отвечаю я в тот самый момент, когда девушка начинает терять терпение. — Она куда логичней. Любой человек в рейхскомиссариате, от старухи до младенца, имеет воинское звание, и это оправданно. Ведь войти в чертоги Вальгаллы может только эйнхерия — воин, павший в открытом бою, с мечом в руке. Не скрою, такие правила порой приводят к странным вещам. Кондукторы в автобусах и те считаются подразделением, со своими званиями. Заведующий пекарней приобретает чин «унтер-офицера хлебобулочных изделий» и особые чёрные петлицы с колосками. Гинекологов и вовсе объединили в зондеркоманду: на их гербе изображена обнажённая валькирия, раскрывающая ладонями своё сердце...

— Вот этого я никогда не понимала, — прерывает меня она. — Почему именно сердце?

— А что же, по-вашему, ей нужно раскрыть? — кротко отвечаю я.

Она мгновенно пунцовеет. Притворяется, что увлечена вином.

— Попасть в рай хотят все — это условие земного бытия. — Я промокаю губы салфеткой. — Веди себя хорошо тут, и тебе воздастся ТАМ. Вальгалла упрощает этот вариант. Не

нужно соблюдать пост, молиться — достаточно лишь убивать и умереть на поле битвы. Это точка зрения не только викингов, но и мусульман. Вас смущает конкретно коза Хейдрун? Ну, ей необязательно там быть. Я допускаю, если угодно, модификацию Вальгаллы. В современном варианте она может быть переоборудована хоть в суши-бар.

Она резко, одним глотком осушает бокал. Блеск в глазах тускнеет.

— Но фюрер не в Вальгалле! — чеканит девушка. — Если он и есть где-то — то в аду.

Я неторопливо обмакиваю мясо в сладкую горчицу. Возжу кусочек по тарелке.

— Ад — это наша жизнь, — поясняю я, сопровождая слова вежливой улыбкой. — И вы вырветесь из этого ада, только если умрёте. Следуя логике жрецов, фюрер наслаждается отбивными из вепря Сехримнира. Да, я в курсе — он не умер с мечом в руке. Но какая разница? На данный момент фюрер является торговой маркой, а не вождём нации. Его изображения на мобильных телефонах, зажигалках, презервативах — это чистая коммерция. Сейчас никто не сложит голову за фюрера. За японские иены — пожалуйста, в крайнем случае, за рейхсмарки. Увы, офисный планктон не попадёт в Вальгаллу...

Я отдаю должное *вурстсалату* — славному созданию из колбасы, картошки и пары капелек майонеза. Нарастает ощущение, что в нашем ужине есть нечто извращённое, даже неприлич-

МОСКАУ

ное. Но мне оно нравится. Ей, пожалуй, тоже. Фюрер? С ним не всё так просто, это признают даже умудрённые годами жрецы, прошедшие практику в пещерах Норвегии. Вождь умер 20 октября 1942 года — в разгар парада на площади Нибелунгов, годовщины победоносного вступления армии в столицу Руссланда. Партизан-одиночка на грузовике, доверху набитом взрывчаткой, врезался в трибуну у Кремеля. Вместо меча фюрер держал в руках стопку бумаг: произносил пламенную речь. Верхушка рейха сторела в огне взрыва за секунду — от них и молекулы единой не осталось. В компании с фюрером экспрессом в Вальгаллу отправились Гиммлер, Борман, Мюллер, Геббельс, Геринг. Я помню, как в Высшей школе жрецов один наивный блондинчик спросил: «А разве канцеляристы, вроде рейхсляйтера Бормана, попадают на пир к богу Одину?» Парня сразу отчислили, без объяснений. Потом в киоске сосисками торговал.

— Без веры в Вальгаллу я не стал бы жрецом Одина, — продолжаю я, глядя ей в глаза. — Духовность сейчас не в моде. Проще выпускать те же зажигалки с портретом фюрера — их отлично раскупают японские туристы. Или уйти работать в Институт поиска арийских корней, это популярно среди девушек вашего возраста — на пять лет уезжаешь отшельником в Тибет, занимаешься раскопками у горы Кайлас, отыскивая следы стоянок первых арийцев. Лепёшки из ячменной муки, чай с маслом яка — и небывалое

просветление. Но я искренне верю в ритуалы викингов — и не только потому, что это официальная религия рейха. Побывайте в Трондхейме, он впечатляет не меньше, чем Иерусалим. И не станем придирааться к козе — у христианства ещё больше ляпов.

Она молчит, смотрит в сторону. Обиделась. Вот и веди беседу со *шварцкопфами*: переубедить их просто невозможно. Возразить нечего — так сразу надувает губы. Девушка берёт проклятый ею же пульт и, бесцельно щёлкнув кнопкой, включает телевизор.

Рекламный блок. Когда ни включи, обязательно попадёшь на рекламу.

— Только компьютеры «Сони» докажут тебе, что ты истинный ариец, — щебечет с экрана соблазнительная блондинка в кимоно. — Грузятся лишь после анализа ДНК пользователя. Оснащены операционной системой «Сакура» — на русландском языке. Конничи-ва...

В рейхе, к сожалению, хорошо умеют делать только сосиски и ракеты. Всё остальное у нас — японское. Электроника, кухонные плиты, даже авторучки. Влияние Ниппон коку таково, что у фроляйн в чести пластические операции на веках — под азиатский разрез глаз. Японская еда исключительно популярна. К колбаскам с пивом — и то подают васаби. В уличной рекламе на порядок больше иероглифов, чем готического

МОСКАУ

шрифта. Рейх плавно поглощает тэнкоку¹ — и не удивлюсь, если фюрера мы в итоге станем называть микадо².

Я чувствую, что пора нарушить взаимное молчание.

— Вам пора отдохнуть. — Салфетка мягко ложится на стол. — Давайте, я провожу.

Мы идём в спальню. Чёрные тона, обои с изображением скрещенных топоров. Дизайнер вдохновлялся средневековой пещерой викингов — ну что ж, затея удалась. Веет даже некоторым подобием сырости — но это скорее заслуга кондиционера. Девушке тут не нравится, я знаю... *Шварцкопфы* не ценят стиль. Сожалею — выбора у неё нет. Широкая двуспальная кровать. Я тактично отворачиваюсь, пока она скидывает платье и переодевается в пижаму. Ей хочется, чтобы я обернулся: но у меня имеется выдержка.

— Спокойной ночи, — обезличенным тоном шепчет она, скользнув под одеяло.

— И вам того же, — говорю я и пристегиваю её запястье наручниками — к спинке кровати.

Она не реагирует. Ресницы опущены.

— Сами понимаете, — грустно вздыхаю я. — Это исключительно для вашего блага.

Я тихо закрываю дверь — на ключ, кладу его в карман. В спальне светится глазок камеры.

¹ Империя (японск.). — Здесь и далее примеч. автора.

² Император (японск.).

Пусть меня и нет рядом — я вижу всё, что делает пленница. Нет, мастурбация тут ни при чём. Когда такое происходит, я сразу выключаю монитор — вы и представить не можете, что способна вытворять женщина одной свободной рукой, — и слушаю стоны в динамиках. Зачастую мне кажется — она делает это не столько для своего удовольствия, сколько из желания соблазнить меня. Кто из женщин откажется переспать со священником — даже если это и языческий жрец? На первых порах, когда ещё не зажили две раны на плече, девушка пыталась освободиться, но лишь ободрала наручниками запястье. Теперь всё нормально, хотя и расслабляться тоже не стоит. Завернулась в одеяло — кажется, спит.

Отлично, а то у меня ужасно кружится голова.

На то, чтобы раскалить углями поверхность валуна из Норвегии, уходит четверть часа. Горячо и жарко — чувствуешь себя поваром на кухне. Я беру нож — сталь приятно холодит руку. Провожу по ладони... кровь капает на гранит, шипя и пузырясь. Руны покрываются бурыми разводами. Ноздри, вздрагивая, обоняют запах — тяжёлый, как на бойне.

...В голову приходит боль. Кожу колет электрическими разрядами. В глазах — белые всполохи. Я что-то вижу — и не могу понять, что. Какие-то жуткие очертания.

Нормально. Такое у меня бывает. Через пару минут всё пройдёт.

Глава 1
ГОРОД СОСИ

(воздушное пространство, Руссланд)

...Павлу решительно нечем было себя занять. Скука смертная. Старенький пассажирский «юнкерс» авиакомпании «ЛюфтШтерн», выполнявший рейс из Гонконга в Москау, был набит под завязку и трясся, как трамвай. Потёртые кресла эконом-класса, ненавистный запах разогретой в микроволновке еды, стюардессы с улыбками мучениц, с трудом передвигающиеся на опухших от долгих перелётов ногах. Всё как всегда в командировке. Он полистал журнал, послушал музыку в наушниках... Как же тяжело бездельничать десять часов! Уснуть не получалось — сиденье было жёстким и неудобным.

С местом ему вообще ужасно не повезло.

Он оказался посередине. Слева (у окошка) и справа кресла заняли японцы. Старичок и старушка. Оба — в идиотских панамах, в коих жители Ниппона бегают по всему миру, цветастых рубашках и штанах. Чем-то напоминали домашних собачек — бестолковых и слюнявых. И конечно же с камерами. Даже в туалете фотографировались. Дедушка-японец рассеянно развернул рекламный проспект, сквозь очки вглядываясь в лозунг:

**ПОСЕТИТЕ ОЗЕРО БАЙКАЛ —
ЖЕМЧУЖИНУ РЕЙХА!**

Туристическая коммерция в Москау за последние пару лет скукожилась вдвое — как и рейхсмарка по сравнению с иеной. Вся надежда — только на поездки японцев. А где комиссариату ещё взять денег? От промышленности остались рожки да ножки. Санкт-Петербург (может, тогда уж — Петербург, если на немецкий лад. Или Петерштадт...) летом наводняют группы из Ниппон коку — да-да, в этих придурочных панاماх. Экскурсоводы с ног сбиваются, таская их от памятника фюреру работы Сальвадора Дали до Петергофа и ярмарок, где можно купить пасхальное яйцо со свастикой. И мало кого интересует: по плану «Барбаросса» от 22 июля 1940 года Питер собирались сравнить с землёй — даже, говорят, инструкция подробная существовала. Да что там Питер — Москау, согласно тому же плану, думали превратить в водохранилище. Любопытно, откуда взялись столь дикие фантазии? Вряд ли кто признает, но ощущение, будто половина окружения фюрера в те времена плотно сидела на ЛСД.

Японец перелистнул страницу. Море и пальмы. Девушка в купальнике держит коктейль.

— Гомэн кудасай¹, — обратился он к Павлу, ощерив рот. — Вы гаварита руссландски?

В другой момент Павел притворился бы, что не понял вопрос. Но лететь до Москау ещё прилично. Какая разница, если судьба заперла тебя в узком пространстве среди облаков с двумя идиотами.

¹ Извините, пожалуйста (япон.).

МОСКАУ

В этой ситуации и они — дар Божий, чтобы скоротать время.

— Конничи-ва, добрый сенсэй, — улыбнулся он. — Чем могу быть вам полезен?

Дедушка ткнул ногтем в девушку на картинке, попав прямо в силиконовый бюст.

— Парастите, — произнёс японец, ужасно коверкая язык. — Мы с женой будем в Москау два дыня. А патом хатим на море. Никаки не могу выбрать курорт. Город Соси хорось?

Самолёт провалился в воздушную яму. Пассажиры вцепились в подлокотники. «Соси?! — мысленно рассмеялся Павел. — Сказал, как отрезал. Сейчас я ему устрою».

Он нажал кнопку на подлокотнике слева, плавно отъезжая назад.

— Положа руку на сердце, Сочи сложно рекомендовать, — с каменным лицом заявил Павел, поглядывая на японца. — Рейхскомиссариат Кавказ, эти земли наиболее пострадали от Двадцатилетней Войны. Обслуживание никакое, гостиницы переделаны из казарм, в море попадают плавучие мины. Похищения туристов — не редкость, абреки часто спускаются с гор в долину, устраивают засады на шоссе, подрывают канатные дороги. И кстати, еда неоправданно дорогая. Даже кукуруза, что продают на пляжах бывшие легионеры тюркских подразделений СС, обойдётся вам, сенсэй, в добрую сотню рейхсмарок.

Японец закивал. Чувствовалось, понимает далеко не всё. Павел не пытался перейти на немец-

кий — по его опыту, узкоглазые сыны Ниппон коку редко владеют хохдойчем.

Он искоса бросил взгляд на проспект. Лазурное море, пальмы, бокалы с коктейлями и хохочущая девушка в смелом купальнике «пенемюнде». Определённо фотомонтаж.

...Павел вновь почувствовал запах гари. Увидел мёртвые города. Чёрные остовы домов. И дым, стелящийся над реками, полными трупов. Да... он отлично помнит — как это было...

К лету 1984 года, когда флаги рейха были водружены над укреплениями на Урале, среди джунглей Южной Африки и Латинской Америки, в правящей элите Великогермании произошёл раскол. Никто не хотел уступать. СС желали контролировать нефтяные вышки, вермахт стремился к алмазным шахтам, а гестапо претендовало на урановые рудники. Любой историк расхохочется от банальности — империю всегда губят деньги и роскошь. Орды Чингисхана добрались от степей Китая к костёлам Польши, но держава монголов развалилась на части. Если воин нагружен золотом, как осёл, зачем ему идти в бой? Он грезит о вине и женских ласках. Военная элита рейха мутировала в финансовую олигархию. В делёж мировых ресурсов включились все: даже военно-морские силы во главе с трясущимся стариком Деницем в инвалидной коляске. Во время Двадцатилетней Войны чудом (наверное, кто-то хорошо помолился Тору) не дошло до ядерных ударов — ведь рейх ещё в 1944 году испытал на острове Пенемюнде свою первую бомбу. Но, увы,